

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Гадамаури Л.В., Албакова А.С., Амриева З.Б., Бузуртанова А.И., Матиева Т.Р., Торчхоева И.Б., Цечоева Д.Т., Цечоева И.Г., Опиева Б.С. путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Мусостова С.Д., Вольвач Я.В., Максимова В.В., Амриева Б.М., Гагиева М.С., Мамедова С.Н., Арзамасцевой Е.И., Беляевой Н.Е., Магомедова Н.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Гадамаури Л.В., Албакова А.С., Торчхоева И.Б., Бузуртанова А.И., Цечоева Д.Т., Опиева Б.С., защитников – адвокатов Мусостова С.Д., Минкиной Е.В., Братерской О.Н., Гагиева М.С., Мамедова С.Н., Булгучёва А.М., Зыковой И.В., Реновской Е.А., Магомедова Н.М., Гандаур-Эги М.Х., защитника Амриева Б.М. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 февраля 2018 г., согласно которому граждане Российской Федерации

Гадамаури Леча Вахидович, [REDACTED]

[REDACTED] осуждённый Сунженским районным судом Республики Ингушетия по приговору от 1 ноября 2012 г. по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии-поселении с ограничением свободы на 6 месяцев (по постановлению Центрального районного суда г. Тольятти Самарской

области от 25 апреля 2013 г. вид исправительного учреждения изменен на исправительную колонию общего режима, освобожден по отбытии основного наказания 7 июня 2013 г., дополнительное наказание не отбыто),

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года; ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ на срок 3 года со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год; на основании чч. 1 и 5 ст. 70 УК РФ к дополнительному наказанию, назначенному Гадамаури Л.В. по данному делу, частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания по приговору Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 г. в виде ограничения свободы на 3 месяца, и окончательное наказание по совокупности приговоров ему назначено в виде лишения свободы на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 3 месяца с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Албаков Асхаб Суламбекович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 6 лет с ограничением свободы на срок год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года; ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, на срок 4 года со штрафом в размере 100 000 рублей; ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 13 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Амриев Зелимхан Бесланович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок

3 года; ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, на срок 4 года со штрафом в размере 100 000 рублей; ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 13 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Бузуртанов Акроман Исаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года; ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 10 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Матиев Тимур Русланович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Торчхоев Илез Бекханович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Цечоев Джохар Тамерланович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Цечоев Илез Гириханович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Опиев Багаудин Салманович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 09.12.2010 г. № 352-ФЗ), на срок 6 лет; ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ), на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года; ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, на срок 4 года со штрафом в размере 100 000 рублей; ч. 2 ст. 228 УК РФ, на срок 5 лет, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – на срок 14 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения в отношении осуждённых до вступления приговора в законную силу, о вещественных доказательствах и распределении процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Гадамаури Л.В., Албакова А.С., Амриева З.Б., Бузуртанова А.И., Матиева Т.Р., Торчхоева И.Б., Цечоева Д.Т., Цечоева И.Г., Опиева Б.С., их защитников – адвокатов Мусостова С.Д., Вольвач Я.В., Максимова В.В., Амриева Б.М., Гагиева М.С., Мамедова С.Н., Арзамасцевой Е.И., Беляевой Н.Е., Магомедова Н.М. в поддержку апелляционных жалоб, мнение военного прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против их удовлетворения и просившего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Гадамаури Л.В., Албаков А.С., Амриев З.Б., Бузуртанов А.И., Матиев Т.Р., Торчхоев И.Б., Цечоев Д.Т., Цечоев И.Г., Опиев Б.С. признаны виновными и осуждены за совершение следующих преступлений:

- Гадамаури – за руководство вооруженным формированием, не предусмотренным федеральным законом (далее – НВФ);

- Албаков, Амриев, Бузуртанов, Матиев, Торчхоев, Цечоев Д.Т., Цечоев И.Г. – за участие в НВФ;

- Гадамаури и Албаков – за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору; незаконные хранение и ношение взрывного устройства, совершенные группой лиц по предварительному сговору; приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

- Амриев – за незаконные хранение и перевозку боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору; незаконные хранение и ношение взрывного устройства, совершенные группой лиц по предварительному сговору; приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

- Бузуртанов – за незаконное хранение боеприпасов, совершённое группой лиц по предварительному сговору; незаконные хранение и ношение взрывного устройства, совершённые группой лиц по предварительному сговору;

- Матиев и Торчхоев – за незаконные хранение и ношение боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору;

- Опиев – за финансирование терроризма; пособничество участникам НВФ; незаконное хранение боеприпасов, совершённое группой лиц по предварительному сговору; незаконное хранение взрывного устройства, совершённое группой лиц по предварительному сговору; незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Указанные преступления совершены названными выше лицами на территории Сунженского района Республики Ингушетия в разные периоды с марта 2014 года до пресечения их преступной деятельности в результате задержаний Гадамаури, Албакова, Амриева, Бузуртанова, Матиева, Торчхоева, Опиева 9 июня 2016 г., а Цечоева Д.Т. и Цечоева И.Г. – 4 июля 2016 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённый Гадамаури и его защитник – адвокат Мусостов С.Д. в апелляционных жалобах просят приговор отменить, возвратив уголовное дело на новое судебное разбирательство или прокурору.

В дополнении к апелляционным жалобам от 31 января 2019 г. адвокат Мусостов С.Д. в качестве альтернативы отмене приговора в полном объёме

предлагает изменить его: переквалифицировать содеянное Гадамаури с ч. 1 ст. 208 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ или на ч. 2 ст. 208 УК РФ. В остальной части обвинения он настаивает на отмене приговора.

В жалобах они приводят следующие доводы:

- выводы суда о виновности Гадамаури в совершении инкриминированных преступлений основаны на недопустимом доказательстве – его первичных показаниях о признании вины, которые были получены в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов;
- проверка показаний Гадамаури о применении к нему насилия, проведенная 507 следственным отделом, носила формальный характер, а выводы следователя по её результатам являются необоснованными;
- задержание Гадамаури фактически было произведено 8 июня 2016 г., его подпись в протоколе задержания от 9 июня 2016 г. фальсифицирована;
- протокол задержания Гадамаури не соответствует требованиям ч. 2 ст. 92, ч. 3 ст. 166 УПК РФ, так как в нём не указаны дата, время, место его составления, он содержит неоговоренные исправления;
- суд нарушил требования ст. 119-122 УПК РФ, не разрешив ряд важных ходатайств стороны защиты непосредственно после их заявления;
- судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья Гадамаури была проведена несвоевременно, после того, как исчезли следы применения к нему насилия, в силу чего данное заключение является недопустимым доказательством;
- было нарушено право Гадамаури на защиту, поскольку его принудили расторгнуть соглашение с адвокатом Точиевым;
- протоколы оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) от 9 июня 2016 г. «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», связанные с обвинением Гадамаури, фальсифицированы, поскольку подпись последнего в протоколах подделана, понятые С [] и М [] не участвовали в данных мероприятиях;
- указанные ОРМ проведены незаконно, без судебных решений и без согласия собственников;
- обнаруженные в ходе ОРМ оружие и боеприпасы подброшены, поскольку они не могли бы сохраниться в том виде после длительного хранения, в котором они были изъяты;
- показания свидетеля М [] об обстоятельствах проведения ОРМ противоречивы;
- суд неправомерно отказал в ходатайствах о допросе в суде второго незаинтересованного лица, участвовавшего в ОРМ, – С [];
- суд необоснованно отказал в допросе участкового Ц [], который мог бы подтвердить, что реально он участия в ОРМ не принимал;
- суд неправомерно признал в приговоре беспредметным ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств протокола осмотра местности от 1 февраля 2017 г., так как в суде установлено, что этот протокол

фальсифицирован, и он подлежал исключению из числа доказательств ввиду его незаконности;

- системный блок компьютера был изъят из магазина масленичных духов, обозначенного как «Исламский магазин», незаконно, без привлечения понятых и специалиста вопреки требованиям ч. 9 ч. 189, ч. 3.1 ст. 183, ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, что позволяет стороне защиты предположить о внесении в него информации, относящейся к обвинению Гадамаури, после его изъятия;

- показания свидетеля под псевдонимом «К[]» являются недопустимым доказательством, так как его личные данные скрыты незаконно, поскольку сведений об угрозе жизни и здоровью данного свидетеля, его родственников и близких в материалах дела не содержится;

- опознание Гадамаури по фотографии производилось с нарушением требований ст. 193 УПК РФ, поскольку у органов следствия имелась возможность непосредственно представить его для опознания;

- суд необоснованно не дал в приговоре оценки показаниям свидетеля Е[] принимавшего участие в качестве понятого при опознании Гадамаури по фотографии, согласно которым следственное действие реально не проводилось, а понятым лишь предложили подписать протокол;

- исключив обвинение Гадамаури в незаконном приобретении оружия, боеприпасов и взрывных устройств, суд необоснованно указал в приговоре, что осуждённый как руководитель НВФ приобретал и распределял оружие;

- суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору ввиду незаконности его возбуждения в отношении Гадамаури по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ;

- осуждённые Албаков, Матиев, Торчхоев и Амриев не подтвердили получение от Гадамаури оружия и взрывных устройств, в ходе обысков у последнего не было найдено запрещённых предметов, на оружии, боеприпасах, взрывных устройствах, относящихся к делу, не было обнаружено его следов, что исключает обоснованность обвинения Гадамаури в незаконных действиях с указанными предметами;

- в приговоре не приведено доказательств того, что Гадамаури склонял кого-либо к участию в НВФ и являлся его руководителем, поскольку длительное время пребывал за пределами Российской Федерации в Казахстане;

- суд незаконно лишил адвоката Мусостова С.Д. права на участие в прениях сторон;

- назначенное Гадамаури наказание является несправедливым, суд не учёл данные об инвалидности его матери и дочери;

- протокол судебного заседания составлен несвоевременно;

- дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное Гадамаури по приговору Сунженского районного суда от 1 ноября 2012 г., отбыто им в период с 20 июня по 12 декабря 2013 г., в связи с чем оно

необоснованно учтено при назначении окончательного наказания по последнему приговору;

- судом неправомерно принято решение об утилизации системного блока компьютера;

- в целях подтверждения приведенных в жалобах доводов о недопустимости ряда доказательств адвокатом Мусостовым С.Д. заявлено ходатайство о вызове и допросе в суде апелляционной инстанции свидетелей М[], С[] Д[] К[], Г[], З[] принимавших участие в качестве понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия (Алания) Валиева Э.С., о запросе из Нальчикского гарнизонного военного суда результатов рассмотрения жалоб на постановление следователя [] военного следственного отдела об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам применения насилия к осуждённым по данному уголовному делу, об обзрении ответов из ИВС г. Назрани и СИЗО [] г. Владикавказа о наличии телесных повреждений у Гадамаури, об исключении как недопустимого доказательства протокола судебного заседания по данному уголовному делу ввиду отсутствия в нём подписи председательствующего и секретаря судебного заседания;

- адвокатом Мусостовым С.Д. высказано мнение о необходимости отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору для решения вопроса о прекращении уголовных дел, незаконно возбуждённых в отношении Гадамаури 26 апреля 2017 г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Осуждённый Албаков и его защитник – адвокат Минкина Е.В. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним просят приговор отменить ввиду существенного нарушения норм уголовно-процессуального и уголовного закона.

В жалобах указано:

- судом не были мотивированно разрешены ни в ходе судебного разбирательства, ни в приговоре многочисленные ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств;

- судом не установлено время вступления Албакова в НВФ;

- судом не установлены признаки НВФ, в которое якобы вступил Албаков, а также осознание им незаконности своих действий;

- не установлены функции, которые Албаков исполнял в составе НВФ;

- при неустановленных обстоятельствах незаконного приобретения оружия, боеприпасов и взрывного устройства суд не мог придти к выводу об установлении времени хранения и перемещения данных предметов Албаковым;

- судом не установлены обстоятельства приготовления Албакова и Гадамаури к незаконному изготовлению взрывных устройств;

- судом не установлено, что файлы, обнаруженные в системном блоке компьютера, принадлежащего Гадамаури, были загружены кем-то из

осуждённых, и что они использовались ими как инструкция по изготовлению взрывных устройств;

- первичные показания о признании вины в совершении инкриминированных преступлений и изобличении иных лиц даны Албаковым в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов;

- судом уменьшен объём обвинения Албакова и других осуждённых, что порождает сомнение в достоверности их первичных показаний в полном объёме, поскольку всё обвинение было построено на них;

- ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведенное 9 июня 2016 г. в нежилом помещении, принадлежащем Албакову С.Э. на праве частной собственности, является незаконным, поскольку осуществлено без согласия собственника и судебного решения, без понятых, без составления надлежащего протокола;

- ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведенное в помещении «Исламский магазин» 9 июня 2016 г., является незаконным, так как осуществлено без участия незаинтересованных лиц К [] и Д [] указанных в протоколе, который, к тому же, содержит нерасшифрованные подписи участников данного мероприятия, что свидетельствует о его фальсификации;

- судом необоснованно отказано в проведении почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности подписей лицам, указанным в протоколе ОРМ;

- следы пальцев рук Албакова на предметах, изъятых в ходе ОРМ, сфальсифицированы;

- карабин, добровольно выданный Албаковым С.Э. (отцом осуждённого Албакова), незаконно признан орудием преступления, так как Албаков С.Э. владел им на законных основаниях и не имеется доказательств того, что осуждённый Албаков использовал его в целях участия в НВФ;

- опознание осуждённых по фотографии является незаконным в силу ч. 5 ст. 193 УПК РФ, поскольку у органа предварительного расследования имелась возможность непосредственного предъявления их для опознания;

- показания свидетеля под псевдонимом «К []» в отношении Албакова в приговоре искажены, источник осведомлённости не назван, показания носят характер предположений;

- личные данные свидетеля под псевдонимом «К []» скрыты незаконно, поскольку данных об угрозах в адрес указанного свидетеля и в отношении его близких не имеется;

- назначенное Албакову наказание не может быть признано справедливым, поскольку при наличии многих смягчающих обстоятельств ему назначено такое же наказание, как и другим осуждённым при том же объёме обвинения;

- постановление Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2016 г. об избрании меры пресечения Албакову в виде заключения

осуждённых, и что они использовались ими как инструкция по изготовлению взрывных устройств;

- первичные показания о признании вины в совершении инкриминированных преступлений и изобличении иных лиц даны Албаковым в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов;

- судом уменьшен объём обвинения Албакова и других осуждённых, что порождает сомнение в достоверности их первичных показаний в полном объёме, поскольку всё обвинение было построено на них;

- ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведенное 9 июня 2016 г. в нежилом помещении, принадлежащем Албакову С.Э. на праве частной собственности, является незаконным, поскольку осуществлено без согласия собственника и судебного решения, без понятых, без составления надлежащего протокола;

- ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведенное в помещении «Исламский магазин» 9 июня 2016 г., является незаконным, так как осуществлено без участия незаинтересованных лиц К [] и Д [], указанных в протоколе, который, к тому же, содержит нерасшифрованные подписи участников данного мероприятия, что свидетельствует о его фальсификации;

- судом необоснованно отказано в проведении почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности подписей лицам, указанным в протоколе ОРМ;

- следы пальцев рук Албакова на предметах, изъятых в ходе ОРМ, сфальсифицированы;

- карабин, добровольно выданный А [] (отцом осуждённого Албакова), незаконно признан орудием преступления, так как Албаков С.Э. владел им на законных основаниях и не имеется доказательств того, что осуждённый Албаков использовал его в целях участия в НВФ;

- опознание осуждённых по фотографии является незаконным в силу ч. 5 ст. 193 УПК РФ, поскольку у органа предварительного расследования имелась возможность непосредственного предъявления их для опознания;

- показания свидетеля под псевдонимом «К []» в отношении Албакова в приговоре искажены, источник осведомлённости не назван, показания носят характер предположений;

- личные данные свидетеля под псевдонимом «К []» скрыты незаконно, поскольку данных об угрозах в адрес указанного свидетеля и в отношении его близких не имеется;

- назначенное Албакову наказание не может быть признано справедливым, поскольку при наличии многих смягчающих обстоятельств ему назначено такое же наказание, как и другим осуждённым при том же объёме обвинения;

- постановление Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2016 г. об избрании меры пресечения Албакову в виде заключения

под стражу является незаконным ввиду нарушения ст. 94 и 100 УПК РФ и подлежит отмене;

- Албакову не был предоставлен защитник с момента его фактического задержания;

- нарушены подследственность и подсудность данного уголовного дела, поскольку инкриминированное Описеву деяние в части пособничества участникам НВФ полностью охватывается ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ;

- постановления о привлечении в качестве обвиняемых вручены осуждённым по данному делу после завершения предварительного следствия.

Защитники осуждённого Амриева – адвокат Братерская О.Н. и Амриев Б.М. в апелляционной жалобе и дополнении к ней просят приговор изменить: оправдать их подзащитного в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, а в части осуждения за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222¹, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ) УК РФ изменить – переквалифицировав содеянное им на ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222¹, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В обоснование своей позиции они указывают:

- Амриев был знаком лишь с ликвидированным руководителем НВФ М [] которому обещал оказать содействие в приобретении продуктов питания для участников НВФ;

- с Гадамаури и иными осуждёнными по настоящему делу он участия в НВФ не принимал, с большинством из них познакомился лишь в ходе производства по делу;

- обнаруженные у Амриева боеприпасы и взрывное устройство он у участников НВФ не получал, нашёл эти предметы случайно, хранил из любопытства и собирался сдать правоохранительным органам;

- достаточных и достоверных доказательств приготовления Амриева к изготовлению взрывных устройств в приговоре не приведено.

Осуждённый Бузуртанов и его защитник – адвокат Гагиев М.С. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним просят приговор отменить и прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления.

В жалобах они приводят следующие доводы:

- показания иных осуждённых по данному делу в части, относящейся к Бузуртанову, недостоверны, поскольку получены в результате применения к ним насилия сотрудниками правоохранительных органов;

- Бузуртанов в период, относящийся к исследуемым событиям, был занят уходом за больным отцом, помощью матери по хозяйству и работой на дому, автомобиля не имел, в силу чего объективно не мог быть участником НВФ;

- судом не установлены место, время и иные обстоятельства вступления Бузуртанова в НВФ;

- показания Матиева о роли Бузуртанова в составе НВФ, оглашённые в суде и признанные достоверными в приговоре, являются противоречивыми, в силу чего вызывают сомнения в соответствии действительности;

- оглашённые в суде показания Гадамаури и Албакова об участии Бузуртанова в НВФ являются вымышленными, поскольку они от них отказались, а иных доказательств совершения Бузуртановым инкриминированного ему преступления не имеется;

- показания свидетеля под псевдонимом «К[]» в отношении Бузуртанова являются недопустимым доказательством, поскольку данные о личности свидетеля скрыты без законных оснований ввиду отсутствия сведений об угрозах в его адрес, и не содержат конкретных данных об обстоятельствах вступления Бузуртанова в НВФ;

- допустимых доказательств совершения Бузуртановым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, в приговоре не приведено, поскольку обыск, в ходе которого были изъяты оружие и боеприпасы, был проведен 9 июня 2016 г. незаконно, а обнаружение на цинке с патронами следа пальца Бузуртанова не подтверждает совершение им преступления, так как были допущены многочисленные нарушения при дактилоскопировании осуждённого и проведении экспертизы, что не исключает возможность фальсификации данного доказательства;

- показания Албакова на предварительном следствии о том, что Бузуртанов передал ему взрывное устройство, являются вымыслом и не подтверждаются иными доказательствами, в силу чего осуждение последнего за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, является необоснованным;

- назначенное Бузуртанову наказание является чрезмерно суровым.

Защитник осуждённого Матиева – адвокат Мамедов С.Н. в апелляционной жалобе просит приговор отменить и оправдать его подзащитного.

В обоснование жалобы он приводит следующие доводы:

- Матиев свою виновность в совершении инкриминированных ему преступлений не признал;

- обнаруженная в его жилище граната со взрывателем была ему подброшена сотрудниками правоохранительных органов в момент его фактического задержания по месту жительства 9 июня 2016 г.;

- осмотр жилища и личный досмотр Матиева производились незаконно, без участия понятых, которые прибыли к месту проведения данных мероприятий через 40 минут после их начала;

- показания свидетелей С[], К[], М[], Л[], М[], М[] о том, что понятые не присутствовали в момент обнаружения гранаты у осуждённого Матиева, необоснованно отвергнуты судом;

- заключение эксперта о наличии на гранате следов пальцев Матиева является недопустимым доказательством, поскольку не установлено, каким

образом составлена дактилокарта с отпечатками пальцев осуждённого, который отрицал проведение его дактилоскопирования, а протокол отобрания образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 202 УПК РФ не составлялся;

- заключение эксперта по результатам дактилоскопической экспертизы не соответствует требованиям ч. 1 ст. 204 УПК РФ, поскольку в нём не приведены содержание и результаты исследований с указанием применённых методик;

- допустимых доказательств участия Матиева в НВФ в приговоре не приведено, а его первичные показания и показания свидетеля под псевдонимом «К[]» подлежат исключению из приговора, так как осуждённый пояснил, что дал их в результате применения физического насилия, а свидетель «К[]» не смог указать источник своей осведомлённости.

Осуждённый Торчхоев и его защитник адвокат – Булгучёв А.М. в апелляционных жалобах просят приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В жалобах они указывают:

- суд не отразил в приговоре, что 9 июня 2016 г. понятые прибыли к месту проведения обследования домовладения Торчхоева через 40-60 минут после начала данного мероприятия;

- в указанном протоколе обследования неправомерно не отражено заявление Торчхоева о том, что обнаруженная в ходе данного мероприятия граната была ему подброшена;

- суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля, составившего протокол обследования домовладения;

- суд оставил без разрешения ходатайство об исключении данного протокола обследования из числа доказательств ввиду его недопустимости;

- обвинение Торчхоева по ч. 2 ст. 208 УК РФ основано лишь на его первичных показаниях на предварительном следствии, полученных в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов;

- назначенное Торчхоеву наказание является несправедливым вследствие излишней суровости.

Осуждённый Цечоев Д.Т. и его защитник – адвокат Гандаур-Эги М.Х. в совместной апелляционной жалобе просят приговор отменить ввиду его необоснованности.

В апелляционной жалобе они указывают:

- Цечоев Д.Т. был похищен в г. Белгороде неизвестными лицами 2 июля 2016 г., подвергнут пыткам, после чего признал себя виновным в совершении инкриминированного преступления, иных доказательств его виновности не имеется;

- защитнику незаконно было отказано в удовлетворении ряда ходатайств об исследовании доказательств, которые подтверждают фактическое задержание Цечоева Д.Т. со 2 июля 2016 г.;

- суд необоснованно отказал в исследовании документов, характеризующих личность и состояние здоровья Цечоева Д.Т.;

- суд необоснованно отказал в предоставлении Цечоеву Д.Т. переводчика.

В апелляционной жалобе в защиту Цечоева И.Г. адвокат Мусостов С.Д. просит приговор отменить и оправдать его подзащитного.

В обоснование своей позиции он указывает:

- Цечоев И.Г. был похищен неизвестными людьми, подвергнут физическому и психическому насилию, после чего 4 июля 2016 г. был доставлен к следователю. На протяжении всего производства по делу он своей виновности в совершении инкриминированного преступления не признавал, иные лица, осуждённые по данному делу, заявили о его оговоре ими;

- вывод суда о том, что роль Цечоева И.Г. в составе НВФ заключалась в перевозке руководителя формирования Х [] не подтверждается материалами дела, так как Цечоев И.Г. не имел водительских прав и не владел автомобилем в период, относящийся к исследуемым событиям;

- протокол по делу составлен несвоевременно.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осуждённый Опиев и его защитники – адвокаты Зыкова И.В., Магомедов Н.М., Гандаур-Эги М.Х., Реновская Е.А. выражают несогласие с приговором, утверждают, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, нарушен принцип состязательности сторон, в силу чего просят приговор отменить и оправдать Опиева.

В обоснование своей позиции они приводят следующие доводы:

- суд необоснованно отказал в проведении судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья Опиева, значительно ухудшившегося после оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов с целью получения показаний о признании им вины в совершении инкриминированных преступлений;

- суд неправоммерно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе врача М [] [], которая могла подтвердить наличие у Опиева следов насилия;

- суд проигнорировал многочисленные доказательства того, что к Опиеву на начальном этапе расследования применялись пытки;

- неправоммерно отказано в проведении почерковедческой экспертизы с целью установления подделки подписи Опиева, понятых М [] К [] на протоколах ОРМ, а также в удовлетворении иных ходатайств, заявленных стороной защиты, в том числе биллинга телефонных переговоров с его мобильного телефона с иными осуждёнными по настоящему уголовному делу;

- ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» проведено 9 июня 2016 г. незаконно, так как фактически был проведен обыск жилища Описева без согласия жильцов, без решения суда, без участия понятых, без применения технических средств фиксации хода и результатов действий сотрудников правоохранительных органов;

- участвовавший в данном ОРМ в качестве незаинтересованного лица М [] был доставлен к месту его проведения через несколько часов после начала обследования жилья, его показания о порядке получения смывов с рук Описева и его дактилоскопирования являются противоречивыми;

- второе незаинтересованное лицо, присутствовавшее при ОРМ, С [], не допрошен в суде, несмотря на ходатайства стороны защиты;

- показания свидетеля К [], принимавшего участие в качестве незаинтересованного лица в ОРМ 9 июня 2016 г., искажены в приговоре, так как в суде он говорил, что участия в данных мероприятиях не принимал, как и второй понятой Д [];

- первичные показания Описева, в которых он признаёт свою вину в совершении инкриминированных ему преступлений, получены в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов после задержания;

- обнаруженные у Описева граната и наркотики были ему подброшены;

- изъятое у Описева вещество по описанию отличается от того, которое было представлено для экспертного исследования, что позволяет утверждать о подмене этого вещества;

- действия и заключения специалистов Р [] Х [] И [] являются незаконными;

- экспертное заключение по наркотическому веществу, изъятому у Описева, является недопустимым доказательством, поскольку составлено неполно и необъективно;

- первичные показания Описева о том, что к нему домой в течение двух лет многократно приходили руководители НВФ, просили деньги на свои нужды, ночевали, оставляли на хранение оружие и боеприпасы, являются абсурдными, так как в дом Описева можно попасть только через общий двор и при этом остаться незамеченным иными лицами невозможно;

- суд необоснованно расценил как финансирование терроризма показания Описева о том, что он давал деньги Гадамаури лишь в качестве помощи человеку, оказавшемуся в тяжёлой жизненной ситуации;

- в приговоре не приведено конкретных данных, какие высказывания или указания Описева следует расценивать как пособничество членам НВФ;

- в приговоре не установлены время, место и способ каждого из преступлений, инкриминированных Описеву;

- поскольку государственный обвинитель отказался от признания обстоятельством, отягчающим наказание, совершение Описевым преступлений

по религиозным и политическим мотивам, то судом не установлены мотивы и цель преступлений;

- роли участников НВФ, изложенные в приговоре, не подтверждаются приведенными в нём доказательствами, данных о деятельности НВФ не имеется, что свидетельствует об отсутствии признаков НВФ и незаконном осуждении Описева за пособничество его участникам;

- показания свидетеля под псевдонимом «К[]» являются недопустимым доказательством, так как в них не приводятся данные об источнике его осведомлённости;

- опознание Описева по фотографии свидетелем под псевдонимом «К[]» проведено незаконно, так как имелась возможность непосредственно представить опознаваемого опознающему;

- по показаниям свидетеля Е[] опознание Описева по фотографии свидетелем под псевдонимом «К[]» фактически не проводилось, а понятым лишь предложили расписаться в протоколе;

- судебное следствие было завершено незаконно, поскольку стороне защиты было отказано в представлении ряда доказательств;

- ознакомление с делом было проведено в отсутствие надлежащих защитников, вместо обвинительного заключения вручён обвинительный акт;

- протокол об ознакомлении с материалами дела Описев не подписывал, что могут подтвердить свидетели Г[], О[], О[], о вызове которых он ходатайствует;

- протокол судебного заседания изготовлен несвоевременно;

- нарушены подследственность и подсудность данного уголовного дела, поскольку инкриминированное Описеву деяние в части пособничества участникам НВФ полностью охватывается ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ;

- постановления о привлечении в качестве обвиняемых вручены осуждённым по данному делу после завершения предварительного следствия;

- Описеву не представлен перевод протокола судебного заседания и приговора на ингушском языке;

- нарушено право Описева на защиту, так как суд необоснованно не принял его отказ от адвоката Гандаур-Эги М.Х.;

- в подтверждение своей позиции Описев просит исследовать в суде апелляционной инстанции протоколы ОРМ от 9 июня 2016 г., опрос понятого М[] от 9 июня 2016 г., протокол отобрания образцов для сравнительного исследования у Описева, заключение специалиста по изъятому у Описева веществу, постановление о назначении судебной экспертизы и заключение эксперта по наркотическому веществу, отказы Описева от защитника Гандаур-Эги М.Х. и определение суда о непринятии судом этого отказа, отказ в выдаче апелляционной жалобы адвоката Гандаур-Эги М.Х., запросить биллинг мобильного телефона адвоката Гандаур-Эги М.Х. за период, в который производилось ознакомление с делом, а также полностью провести повторное судебное следствие в суде апелляционной инстанции.

Опиев также указывает, что данные о его личности свидетельствуют о невозможности совершения им инкриминированных преступлений и просит освободить его от наказания по состоянию здоровья.

Государственным обвинителем Александровым Г.Т. поданы возражения на апелляционные жалобы представителей стороны защиты, в которых он просит оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб, возражений на них, Судебная коллегия находит оспариваемый стороной защиты приговор законным, обоснованным и не усматривает оснований для его изменения либо отмены.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела данных.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность осуждённых в содеянном, которым судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в основу судебных актов, и приведены убедительные аргументы принятого решения.

Виновность осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений подтверждается следующими доказательствами:

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Гадамаури на предварительном следствии, данными в присутствии защитника и с использованием видеозаписи, об обстоятельствах его вступления в НВФ в марте 2014 г. по предложению прежнего руководителя М[] а затем об исполнении им функций руководителя НВФ и о совершении иных инкриминированных ему преступлений вплоть до задержания 9 июня 2016 г., о преступлениях Цечоева И.Г., Бузуртанова, Амриева, Албакова, Торчхоева, Матиева, Описева, в совершении которых они признаны виновными по приговору;

- протоколом опознания осуждённым Гадамаури М[] как иного руководителя НВФ;

- показаниями свидетеля – адвоката Т[] данными в суде по ходатайству осуждённого Гадамаури в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, об обстоятельствах участия защитника в следственных действиях;

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Албакова на предварительном следствии, данными в присутствии защитника, в которых он признавал свою виновность в совершении инкриминированных преступлений и изобличал иных осуждённых по данному уголовному делу – Гадамаури, Амриева, Бузуртанова, Цечоева И.Г., Цечоева Д.Т., Торчхоева, Матиева, Описева;

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Амриева на предварительном

следствии, данными в присутствии защитника, в которых он признавал свою виновность в совершении инкриминированных преступлений и изобличал Гадамаури;

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Матиева на предварительном следствии, данными в присутствии защитника, в которых он признавал свою виновность в совершении инкриминированных преступлений и изобличал Гадамаури, Торчхоева, Албакова, Амриева, Бузуртанова, Цечоева И.Г., Цечоева Д.Т., Опиева;

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Торчхоева на предварительном следствии, данными в присутствии защитника, в которых он признавал свою виновность в совершении инкриминированных преступлений и изобличал Гадамаури, Матиева, Амриева, Цечоева И.Г., Цечоева Д.Т., Албакова, Торчхоева;

- оглашёнными в суде и обоснованно признанными достоверными неоднократными показаниями осуждённого Опиева на предварительном следствии, данными в присутствии защитника с использованием видеозаписи, в которых он признавал свою виновность в совершении инкриминированных преступлений и изобличал Гадамаури и других участников НВФ, которых он знал под псевдонимами;

- протоколами опознания Опиевым М. [] Х. [] М. [] [] и Г. [] как руководителей и участников НВФ;

- показаниями свидетеля под псевдонимом «К. []», в деталях согласующимися с приведенными выше показаниями осуждённых, о совершении преступлений Гадамаури, Бузуртановым, Албаковым, Амриевым, Цечоевым Д.Т., Цечоевым И.Г., Матиевым, Торчхоевым, Опиевым;

- протоколом обследования от 9 июня 2016 г., согласно которому в помещении магазина в г. Сунжа, используемого осуждёнными Гадамаури и Албаковым, обнаружены самодельное взрывное устройство (далее – СВУ), компоненты для изготовления СВУ и компьютер;

- заключениями специалистов и комплексной судебной экспертизы, по выводам которых обнаруженный в магазине предмет является пригодным для использования СВУ с запалом, и на нём обнаружен отпечаток пальца руки Албакова;

- заключением специалиста о том, что обнаруженные в магазине компоненты используются для изготовления СВУ;

- протоколом осмотра от 31 марта 2017 г., из которого следует, что в изъятном из магазина компьютере обнаружены видеофайлы с инструкциями по изготовлению СВУ;

- показаниями свидетеля Б. [] согласно которым обследование помещения магазина 9 июня 2016 г. проводилось с участием незаинтересованных лиц Д. [] и К. [], чьи подписи имеются в соответствующем протоколе;

- показаниями свидетеля А [] [] (матери осуждённого Албакова), которая сообщила, что её сын 9 июня 2016 г. сам взял ключи от магазина у Гадамаури, открыл его и лишь после этого работники правоохранительных органов приступили к обследованию помещения;

- протоколом обследования здания бывшей птицефермы в г. Сунжа от 9 июня 2016 г., указанного Гадамаури в качестве места хранения оружия и боеприпасов, в ходе которого сотрудники правоохранительных органов обнаружили автомат, 2 магазина к нему, 1361 патрон;

- заключениями специалиста, комплексной судебной и судебно-баллистической экспертиз о том, что изъятый на бывшей птицеферме автомат и патроны являются огнестрельным оружием и боеприпасами, пригодными для использования; на предметах, изъятых в ходе обследования, обнаружены отпечатки пальцев Албакова, Амриева и Бузуртанова;

- протоколом обследования жилища Опиева в г. Сунжа от 9 июня 2016 г., в ходе которого были обнаружены и изъяты граната с запалом, патрон, СВУ и вещество, похожее на наркотическое средство;

- заключениями специалистов, согласно которым изъятые в жилище Опиева предметы являются пригодными для использования боеприпасами, СВУ и наркотическим средством (героином) в крупном размере;

- протоколом получения смывов с рук Опиева от 9 июня 2016 г., в которых по заключению специалиста обнаружены следы наркотического средства (героина);

- протоколом от 27 июня 2016 г., согласно которому из иного уголовного дела изъято приложение к протоколу осмотра места происшествия от 14 октября 2014 г. – 2 бумажных листа с рукописными рекомендациями участникам НВФ;

- заключением эксперта-почерковеда о том, что указанные записи выполнены Опиевым;

- результатами проверки показаний Опиева на месте от 10 августа 2016 г., из которых следует, что последний уверенно показал места, где он в июне 2014 года согласился помогать руководителю НВФ М [] позже встречался с руководителями и участниками НВФ, передавал им деньги, а Гадамаури, кроме того, – гранаты, указал места хранения гранат и сумки участников НВФ с оружием, боеприпасами, СВУ и наркотическим средством;

- показаниями свидетеля Л [] об обстоятельствах обследования жилища Опиева с участием незаинтересованных лиц С [] и М [];

- показаниями свидетеля М [] об обстоятельствах своего участия совместно с С [] в качестве незаинтересованных лиц в проведении ОРМ 9 июня 2016 г.: обследования здания бывшей птицефермы, получения образцов отпечатков пальцев Албакова и смывов с рук Опиева;

- протоколом от 9 июня 2016 г., согласно которому у Матиева обнаружена граната с запалом;

- заключениями специалиста и комиссии экспертов о том, что обнаруженная у Матиева граната с запалом является боеприпасом, а на запале обнаружен отпечаток пальца Матиева;
- показаниями свидетелей К [] и С [] об обстоятельствах, участвовавших в ОРМ в доме Матиева в качестве незаинтересованных лиц, об обстоятельствах обнаружения у него гранаты с запалом;
- протоколом от 9 июня 2016 г., из которого следует, что сотрудники полиции обнаружили у Торчхоева гранату с запалом;
- заключениями специалиста и комиссии экспертов о том, что изъятые у Торчхоева предметы являются пригодными для производства взрыва боеприпасами, на запале обнаружен отпечаток пальца Торчхоева;
- показаниями свидетелей Г [] и М [] принимавших участие в качестве незаинтересованных лиц при обследовании жилища Торчхоева в присутствии его отца, об обстоятельствах проведения ОРМ и обнаружения у Торчхоева гранаты;
- актом обследования автомобиля и протоколом личного досмотра Амриева, из которых следует, что в автомобиле указанного осуждённого обнаружены 4 патрона, а у него в одежде – СВУ;
- заключениями специалиста, взрывотехнической, дактилоскопической и баллистической судебных экспертиз о том, что обнаруженные у Амриева предметы являются пригодными для использования взрывным устройством и боеприпасами; на запале к СВУ обнаружен отпечаток пальца Амриева;
- протоколами явок с повинной и актам выдачи от 10 июня 2016 г., согласно которым свидетели Х [] и Х [] добровольно выдали сотрудникам полиции 2 пистолета, 25 патронов, 3 гранаты с запалами;
- показаниями данных свидетелей о том, что указанные предметы Х [] передал на хранение осуждённый Албаков, узнав о задержании которого, они решили добровольно выдать оружие и боеприпасы;
- заключениями экспертов о том, что выданные Х [] и Х [] предметы являются пригодными для использования огнестрельным оружием и боеприпасами; на одном из запалов к гранатам обнаружен отпечаток пальца Описева;
- протоколом выемки от 28 февраля 2017 г., согласно которому свидетель А [] (отец осуждённого Албакова) добровольно выдал свой карабин, который использовался последним, по его показаниям, для нужд НВФ при тренировочных стрельбах;
- показаниями свидетеля А [] о том, что со слов сына ему известно об использовании им карабина для тренировочных стрельб;
- заключением судебно-баллистической экспертизы о том, что названный карабин является гражданским огнестрельным оружием, пригодным для использования;
- сведениями из базы данных ГИБДД о том, что во владении осуждённых Албакова, Амриева, Цечоева И.Г., брата осуждённого Бузуртнова

– Б [] [] находятся автомобили, которые, по их показаниям, признанным достоверными, использовались для нужд НВФ;

- постановлениями следователей Следственного комитета РФ по Республике Ингушетия о прекращении уголовных дел в отношении иных лиц

– А [] Г [] М [] М [] Х [] причастных к деятельности НВФ, в связи с их смертью при попытке задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Все указанные доказательства согласуются между собой, являются относимыми, допустимыми, а в совокупности – достаточными для вывода о виновности осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Квалификация действий осуждённых, приведенная в описательно-мотивировочной части приговора, является правильной, оснований для иной юридической оценки не имеется.

Замечания представителей стороны защиты на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии со ст. 260 УПК РФ.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах осуждёнными и их защитниками, не могут быть признаны основаниями для отмены или изменения приговора по следующим причинам.

Утверждения представителей стороны защиты, приведенные во всех апелляционных жалобах, о том, что приговор основан только на показаниях осуждённых, полученных в результате оказанного на них физического и психологического воздействия сотрудниками правоохранительных органов, не соответствуют действительности.

Как следует из приговора, суд первой инстанции тщательно проверил версию стороны защиты о применении к осуждённым незаконных методов следствия и отверг её как противоречащую материалам дела.

Так, из материалов дела следует, что показания осуждённых, в которых они признавали себя виновными в совершении инкриминированных преступлений и изобличали иных соучастников, даны ими в присутствии защитников, в ряде случаев с использованием видеозаписи, с сообщением деталей, которые могли быть известны лишь непосредственным соучастникам преступлений.

Эти показания согласуются с иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Кроме того, осуждённые, чьи показания положены в основу приговора, до признания своей виновности в совершении инкриминированных преступлений и изобличения иных соучастников не были каким-либо образом ограничены в правах, по своему усмотрению отказывались от дачи показаний, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ, либо давали показания о непризнании вины в содеянном полностью или частично.

Доводы авторов жалоб о применении к осуждённым физического насилия и психологического давления сотрудниками правоохранительных

органов опровергается доказательствами, исследованными судом первой инстанции, в том числе медицинскими документами.

По сообщению из ИВС ОМВД России по г. Назрани от 12 октября 2017 г. Гадамаури жалоб на состояние здоровья не предъявлял и за медицинской помощью не обращался.

Из заключения комиссии судебно-медицинских экспертов от 18 июля 2016 г. у Гадамаури не выявлено телесных повреждений, свидетельствующих о возможном применении к нему насилия сотрудниками правоохранительных органов.

В заявлении от 26 июля 2016 г. Гадамаури сообщил, что насилие к нему сотрудниками правоохранительных органов не применялось.

Из записей в медицинской карте Опиева, копия которой исследована судом, усматривается, что у него при поступлении в следственный изолятор в июне 2016 года выявлены заболевание сердца и межреберная невралгия. В результате осмотров врачами-стоматологами в октябре-декабре 2016 года у Опиева диагностированы «кариесные» изменения зубов, а травматические повреждения зубов не зафиксированы.

При проведении в декабре 2017 года рентгеновского исследования позвоночника и грудной клетки у Опиева травм позвоночника и переломов ребер не диагностировано. Врач-окулист установил у него последствия частичного кровоизлияния в левом глазу.

При этом сам Опиев пояснял на предварительном следствии, что связывает ухудшение зрения с заболеванием сердца.

По заключению комиссии судебно-медицинских экспертов от 26 сентября 2016 г. у Опиева не выявлено телесных повреждений, свидетельствующих о применении к нему незаконных методов ведения следствия.

В приговоре приведены и иные доказательства, опровергающие утверждения Опиева о применении к нему насилия.

При таких данных суд обоснованно отверг заявления Опиева в суде, что у него в результате применения незаконных методов ведения следствия были травмирован позвоночник, сломаны рёбра, раскрошились зубы и ухудшилось зрение.

В материалах дела не содержится сведений о том, что иные осуждённые, заявившие о применении к ним насилия, обращались за медицинской помощью.

В приговоре также приведены показания лиц, задержавших осуждённых, об отсутствии каких-либо противоправных действий с их стороны, которые не вызывают сомнений в достоверности ввиду согласованности с иными доказательствами.

В частности, как следует из копий постановлений следователей следственного отдела Следственного комитета РФ по Республике Ингушетия и 507 военного следственного отдела Следственного комитета РФ от 23 марта и 3 ноября 2017 г., указанных в приговоре, в возбуждении уголовных дел по

заявлениям Гадамаури, Албакова, Амриева, Матиева, Торчхоева, Цечоева Д.Т., Цечоева И.Г. и Опиева о применении к ним недозволенных методов следствия и физического насилия сотрудниками правоохранительных органов отказано в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Доводы осуждённых о том, что данные постановления являются необоснованными, а проведенная по их заявлениям проверка была формальной, являются голословными. В случае несогласия с указанными постановлениями они могли быть оспорены в судебном порядке в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Утверждение адвоката Мусостова С.Д. и осуждённого Гадамаури о том, что задержание последнего фактически было произведено 8 июня 2016 г., а его подпись в протоколе задержания от 9 июня 2016 г. фальсифицирована, противоречит материалам дела, в которых содержится соответствующий процессуальный документ, полностью отвечающий требованиям ст. 92, 166 УПК РФ.

То, что в данном документе содержится одно исправление, не свидетельствует о его незаконности в целом, так как в нём же содержатся не подвергавшиеся исправлению указания о дате задержания Гадамаури именно 9 июня 2016 г.

Вопреки утверждению адвоката Мусостова С.Д. в защиту Гадамаури, судом не допущено нарушений ст. 119-122 УПК РФ при разрешении ходатайств стороны защиты, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми.

Поскольку все ходатайства, заявленные стороной защиты, по сути, были направлены на опровержение доказательств, представленных стороной обвинения, суд в соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ оценил их в приговоре, приведя мотивы, по которым он признал относимыми, допустимыми и в совокупности достаточными доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осуждённых, и причины, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной защиты, и признал доводы, приведенные в соответствующих ходатайствах, несостоятельными.

Заключение судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья Гадамаури в период предварительного следствия соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, и оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется. Кроме того, Судебная коллегия учитывает, что данное доказательство получило оценку в приговоре в совокупности с иными доказательствами, подтверждающими отсутствие данных о применении к Гадамаури незаконных методов ведения следствия.

Вопреки суждению адвоката, в деле не содержится данных о том, что Гадамаури расторг соглашение с адвокатом Точиевым в период предварительного следствия в результате принуждения с чьей-либо стороны.

Само по себе расторжение данного соглашения не свидетельствует о нарушении права Гадамаури на защиту, так как все следственные действия с

его участием проводились в присутствии защитника, к которому он мог в любой момент обратиться за консультациями по правовым вопросам.

Доводы адвоката Мусостова С.Д. и осуждённого Гадамаури о том, что протоколы ОРМ от 9 июня 2016 г. «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», связанные с обвинением Гадамаури, фальсифицированы, являются надуманными, поскольку они содержат необходимые реквизиты и подписаны всеми лицами, участвовавшими в проведении данных мероприятий.

Свидетель М[] дал в суде подробные и последовательные показания об обстоятельствах своего участия в данных мероприятиях в качестве незаинтересованного лица и об отсутствии нарушений со стороны представителей правоохранительных органов в процессе их проведения.

Противоречий в его показаниях по обстоятельствам, имеющим значение для дела, вопреки мнению адвоката Мусостова С.Д., не содержится.

Утверждение, что понятые С[] и М[] не могли принять участие в мероприятиях, проводившихся в разных местах 9 июня 2016 г., опровергаются как самими протоколами ОРМ, содержащими подписи всех лиц, принимавших в них участие, так и показаниями свидетеля М[] об обстоятельствах его перемещения к местам их проведения.

Вопреки мнению адвоката Мусостова С.Д., все указанные мероприятия были проведены законно, так как в материалах дела имеются судебные решения, подтверждающие правомерность их проведения в жилищах.

Что касается проведения ОРМ в здании бывшей птицефермы, о незаконности которого утверждается также в апелляционных жалобах в защиту Албакова, то, как правильно указано в приговоре, в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ судебного решения, подтверждающего законность данного мероприятия, не требуется, так как это помещение не является жилищем.

Протокол проведения данного ОРМ содержит подписи лиц, его проводивших, и незаинтересованных лиц.

Довод о фальсификации данного доказательства в апелляционных жалобах в защиту Гадамаури и Албакова является голословным и опровергается материалами дела, ссылка на которые содержится в приговоре.

Утверждения осуждённых и их защитников в апелляционных жалобах о том, что обнаруженные в ходе ОРМ оружие, боеприпасы, взрывные устройства, а у Опиева – и наркотическое вещество, были им подброшены, противоречат доказательствам, приведенным в приговоре, которые подтверждают обнаружение указанных предметов в присутствии незаинтересованных лиц, зафиксировавших своими подписями факты их обнаружения при обстоятельствах, изложенных в соответствующих протоколах, то есть в обстановке, исключающей возможность фальсификации результатов ОРМ.

К тому же, результаты ОРМ полностью согласуются с иными доказательствами по делу, в совокупности подтверждающими нахождение на вооружении НВФ огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств.

Утверждение осуждённого Гадамаури и его защитника адвоката Мусостова С.Д., что обнаруженные в здании птицефермы оружие и боеприпасы не могли сохраниться в таком виде, в котором они были найдены, является предположением и не ставит под сомнение результаты ОРМ по их изъятию.

В допросе второго незаинтересованного лица, принимавшего участие в ОРМ 9 июня 2016 г., - С [] и участкового Ц [] отказано обоснованно, поскольку судом первой инстанции исследовано достаточное количество доказательств, подтверждающих законность указанного действия, в том числе заслушаны непосредственно в суде показания второго незаинтересованного лица – М [], давшего исчерпывающие объяснения о всех обстоятельствах проведения данных мероприятий, и иных лиц, принимавших в них участие.

Довод адвоката Мусостова С.Д. о том, что суд необоснованно не признал незаконным протокол осмотра местности от 1 февраля 2017 г., не может служить основанием для отмены или изменения приговора, так как данный протокол не приведен в приговоре в качестве доказательства, подтверждающего виновность Гадамаури в совершении инкриминированных ему преступлений.

Утверждение адвокатов Мусостова С.Д. и Минкиной Е.В. в защиту Гадамаури и Албакова о том, что системный блок компьютера был изъят из магазина масленичных духов, обозначенного как «Исламский магазин», принадлежащего указанным осуждённым, незаконно, без привлечения понятых и специалиста, не соответствует действительности и требованиям закона.

Как следует из материалов дела, в данном ОРМ участвовали незаинтересованные лица Д [] и К [], подписавшие протокол, и тем самым подтвердившие правильность отражения в нём действий работников правоохранительных органов.

Нарушений требований ч. 9 ч. 189, ч. 3.1 ст. 183, ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ ввиду непривлечения специалиста к изъятию системного блока компьютера не допущено, так как информация, содержащаяся в нём, на месте обнаружения не исследовалась.

Впоследствии системный блок был осмотрен с участием специалиста и в нём обнаружена информация, имеющая значение для дела.

При этом установлено, что указанные данные, подтверждающие приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, были внесены в период, когда системным блоком владели Гадамаури и Албаков, в связи с чем выдвинутая адвокатом Мусостовым С.Д. версия о возможности их внесения после изъятия из магазина 9 июня 2016 г. является несостоятельной.

Доводы осуждённых и защитников о недопустимости показаний свидетеля под псевдонимом «К []» ввиду отсутствия в материалах дела сведений, подтверждающих угрозы жизни и здоровью данного свидетеля, его

родственников и близких, не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

Как следует из материалов дела, личные данные указанного свидетеля были сохранены в тайне в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 УПК РФ в целях обеспечения его безопасности. Допрос свидетеля под псевдонимом «К[]» был осуществлён с соблюдением положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ. При этом в протоколе судебного заседания отражено, что суд удостоверился в личности данного свидетеля и наличии оснований для сохранения личных данных в тайне.

Оснований для раскрытия личных данных свидетеля в порядке, установленном ч. 6 ст. 278 УПК РФ, не имелось.

Вместе с тем сторона защиты не была ограничена каким-либо образом в праве и возможностях задать вопросы указанному свидетелю, в том числе в целях сопоставления его показаний с иными доказательствами по делу. При таких данных утверждение о недопустимости показаний свидетеля является надуманным.

Суждения, приведенные в жалобах осуждённых и защитников, о том, что свидетель под псевдонимом «К[]» не указал источника своей осведомлённости о событиях, имеющих значение для данного дела, не соответствуют действительности. Как следует из протокола судебного заседания, указанный свидетель сообщил, что эти сведения известны ему от самих осуждённых.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах в защиту Гадамаури и Албакова, о признании недопустимыми доказательствами опознания их по фотографии и показаний свидетеля Е[], принимавшего участие в качестве понятого при осуществлении указанного следственного действия, не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, так как результаты опознания не приведены в числе доказательств, признанных судом относимыми, допустимыми, в совокупности достаточными для вывода о виновности указанных осуждённых.

Мнение адвоката Мусостова С.Д. о том, что исключение обвинения Гадамаури в незаконном приобретении оружия, боеприпасов и взрывных устройств является основанием для отмены или изменения приговора ввиду указания при описании содеянного им, что он хранил, перевозил, носил ранее приобретённые участниками НВФ огнестрельное оружие, боеприпасы, хранил и носил взрывное устройство, является ошибочным, так как за незаконные приобретение оружия, боеприпасов и взрывного устройства Гадамаури осуждён не был.

Суждения адвокатов о том, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору по различным основаниям, являются несостоятельными.

В приговоре дана оценка всем доводам стороны защиты о необходимости возвращения уголовного дела прокурору. Установлено, что

оснований для этого, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, не имеется и в апелляционных жалобах они не приводятся.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Имеющиеся в деле постановления о возбуждении уголовных дел, в том числе постановления о возбуждении уголовных дел от 26 апреля 2017 г. в части, относящейся к Гадамаури, по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222 УК РФ, соответствуют ст. 140 – 144, 146 УПК РФ. Впоследствии все дела, возбуждённые по признакам отдельных преступлений, были соединены в одно производство (т.1 л.д. 162-163), по которому осуществлялось предварительное расследование.

Доводы стороны защиты о том, что осуждённые Албаков, Матиев, Торчхоев и Амриев не подтвердили в суде получение от Гадамаури оружия и взрывных устройств, в ходе обысков у последнего не было найдено запрещённых предметов, на оружии, боеприпасах, взрывных устройствах, относящихся к делу, не было обнаружено его следов, что Гадамаури не склонял кого-либо к участию в НВФ, не являлся его руководителем, поскольку длительное время пребывал за пределами Российской Федерации в Казахстане, идентичны тем, которые выдвигались в суде первой инстанции и опровергнуты в приговоре в результате анализа совокупности доказательств, подтверждающих виновность Гадамаури.

Утверждение адвоката Мусостова С.Д. о том, что он был лишён права на участие в прениях сторон, противоречит содержанию протокола судебного заседания, согласно которому ему предоставлена возможность выступить в прениях, и он ею воспользовался.

Сообщение адвоката Мусостова С.Д. о том, что протокол судебного заседания был изготовлен по истечении срока, установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ, не является основанием для отмены или изменения приговора, так как не свидетельствует о незаконности и необоснованности приговора. К тому же, согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ закон допускает возможность изготовления протокола по объективным причинам по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное Гадамаури по приговору Сунженского районного суда от 1 ноября 2012 г., обоснованно учтено при назначении наказания по оспариваемому приговору, так как в ходе судебного разбирательства стороной обвинения представлены данные о том, что он не отбыл указанное дополнительное наказание в порядке, установленном нормами главы 8 УИК РФ, и предусмотренных законом оснований для освобождения его от отбывания данного наказания не имеется.

Приложенная к апелляционной жалобе копия справки, подписанной капитаном полиции [REDACTED] А [REDACTED], о снятии Гадамаури с учёта как освобождённого из мест лишения свободы не свидетельствует об отбытии им наказания в виде ограничения свободы, так как данное должностное лицо не относится к специализированному государственному органу, осуществляющему надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде

ограничения свободы, которым в соответствии со ст. 47¹ УИК РФ является уголовно-исполнительная инспекция, входящая в систему Федеральной службы исполнения наказаний.

Таким образом, ввиду отсутствия препятствий для отбывания Гадамаури дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного ему по приговору Сунженского районного суда от 1 ноября 2012 г., и не отбытого на момент постановления оспариваемого приговора, оснований для признания незаконным назначения Гадамаури окончательного наказания по правилам, установленным чч. 1 и 5 ст. 70 УК РФ, не имеется.

Решение об утилизации системного блока компьютера принято в соответствии со ст. 81 УПК РФ, оснований для иного решения из материалов дела не усматривается.

Доводы осуждённого Албакова и его защитника – адвоката Минкиной Е.В. о том, что многочисленные ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств не были разрешены ни в ходе судебного разбирательства, ни в приговоре не соответствуют содержанию протокола судебного заседания и приговора, согласно которым все ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательств, признанных судом подтверждающими виновность Албакова в совершении инкриминированных преступлений, были разрешены в установленном законом порядке и отклонены с приведением убедительных мотивов.

Вопреки мнению защитника, в приговоре приведены исчерпывающие данные о признаках НВФ, в котором участвовал Албаков (структура, система подчинённости, управления, обеспечение оружием, боеприпасами и взрывными устройствами, преследуемые цели).

В приговоре указано время вступления Албакова в НВФ (март 2014 года) с достаточной точностью, позволяющей дать надлежащую уголовно-правовую оценку содеянного им, а также доказательства, подтверждающие, что с учётом признания его вменяемым он не мог не осознавать незаконность совершаемых им совместно с другими соучастниками действий, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и приготовлением к изготовлению взрывных устройств в составе НВФ.

Довод адвоката Минкиной Е.В. о том, что судом не установлены функции, которые Албаков исполнял в составе НВФ, не соответствует приговору, согласно которому последний совместно с Амриевым и участником НВФ М., материалы в отношении которого выделены в отдельное производство в связи с розыском, осуществлял поиск и приобретение оружия, боеприпасов, взрывных устройств, оборудование и содержание тайников для их хранения.

Суждение адвоката Минкиной Е.В. о том, что при неустановленных обстоятельствах незаконного приобретения оружия, боеприпасов и взрывного устройства суд не мог придти к выводу об установлении времени хранения и перемещения данных предметов Албаковым, является ошибочным, так как в приговоре приведены доказательства, подтверждающие период совершения

им указанных действий вплоть до обнаружения предметов, свободное обращение которых запрещено, сотрудниками правоохранительных органов в ходе соответствующих мероприятий.

Вопреки утверждению адвоката Минкиной Е.В., суд установил обстоятельства приготовления Албакова совместно с Гадамаури и Амриевым к изготовлению СВУ. В частности, действия Албакова заключались в приобретении совместно с Амриевым компонентов для изготовления СВУ и передаче их Гадамаури, который приискал видеофайлы с инструкциями по изготовлению указанного устройства и остальные компоненты.

Довод о том, что уменьшение судом объёма обвинения Албакова и других осуждённых порождает сомнение в достоверности их первичных показаний, поскольку обвинение было построено на них, является несостоятельным, так как суд пришёл к выводу о виновности осуждённых в совершении преступлений лишь в том объёме, который подтверждается не только их показаниями, но и иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Мнение о том, что суд необоснованно отказал в проведении почерковедческой экспертизы ввиду высказанных осуждёнными и защитниками сомнений в подлинности подписей незаинтересованных лиц Д[] и К[], принимавших участие в ОРМ 9 июня 2016 г. по обследованию помещения магазина, принадлежавшего Гадамаури и Албакову, является надуманным, поскольку в приговоре приведено достаточно иных доказательств, в совокупности подтверждающих, что данное мероприятие реально проводилось с участием лиц, указанных в протоколе, а в ходе его проведения были достигнуты именно те результаты, которые отражены в данном документе.

Довод о фальсификации следов пальцев рук Албакова на предметах, изъятых в ходе ОРМ, является голословным и опровергается доказательствами, приведенными в приговоре, об обстоятельствах обнаружения соответствующих предметов и фиксировании на них отпечатков пальцев, принадлежность которых Албакову была установлена в результате проведения экспертных исследований.

То, что карабин, добровольно выданный А[] (отцом осуждённого Албакова), принадлежал ему на законных основаниях, не исключает признания его орудием преступления, так как в приговоре приведены доказательства, подтверждающие использование этого карабина осуждённым Албаковым при проведении тренировочных стрельб в целях участия в НВФ.

Довод о нарушении права Албакова на защиту ввиду отсутствия у него защитника с момента задержания не соответствует действительности, поскольку из материалов дела следует, что с момента задержания участие защитника во всех следственных действиях с участием Албакова было обеспечено и он имел возможность беспрепятственно получать правовую помощь.

Утверждение о незаконности постановления Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 11 июня 2016 г. об избрании меры пресечения Албакову в виде заключения под стражу не может служить основанием для отмены или изменения приговора, в котором содержатся выводы о виновности Албакова в совершении инкриминированных ему преступлений. Более того, в силу ст. 392 УПК РФ вступившее в законную силу постановление районного суда являлось обязательным для окружного военного суда, а оно незаконным в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, не признавалось.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах в защиту Албакова и Опиева о нарушении подследственности и подсудности данного уголовного дела ввиду излишней, по мнению стороны защиты, квалификации содеянного последним по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, являются ошибочными, так как действия Опиева, выразившиеся в финансировании терроризма, образуют отдельный состав преступления, предусмотренный указанной нормой уголовного закона, и не охватываются ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. В силу этого данное уголовное дело в соответствии с п. 2 ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ подсудно окружному военному суду.

Данных о несвоевременном вручении осуждённым постановлений о привлечении в качестве обвиняемых в соответствии с ч. 8 ст. 172 УПК РФ, вопреки утверждениям в апелляционных жалобах в защиту Албакова и Опиева, в материалах дела не содержится.

Приведенные в апелляционной жалобе в защиту осуждённого Амриева и дополнении к ней доводы адвоката Братерской О.Н. и защитника Амриева Б.М. о наличии оснований для оправдания их подзащитного в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, и о переквалификации содеянного им с ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222¹, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) УК РФ на ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222¹, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, по сути, воспроизводят позицию стороны защиты, изложенную в суде первой инстанции, и правомерно отвергнутую судом в связи с тем, что она опровергается положенными в основу приговора доказательствами.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что Амриев был знаком лишь с ликвидированным руководителем НВФ Махаури, с Гадамаури и иными осуждёнными по настоящему делу он участия в НВФ не принимал, обнаруженные у него боеприпасы и взрывное устройство у участников НВФ не получал, достаточных и достоверных доказательств приготовления Амриева к изготовлению взрывных устройств в приговоре не приведено, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, а именно – согласующимися между собою признанными судом достоверными показаниям самого Амриева и показаниям осуждённых Гадамаури, Албакова, Матиева, Цчоева Д.Т., свидетеля под псевдонимом «К[]» и иными доказательствами, подтверждающими совершение Амриевым преступлений, за которые он осуждён.

Доводы осуждённого Бузуртанова и его защитника – адвоката Гагиева М.С. о том, что Бузуртанов в период, относящийся к исследуемым событиям, был занят уходом за больным отцом, помощью матери по хозяйству и работой на дому, автомобиля не имел, в силу чего объективно не мог быть участником НВФ, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, подтверждающими, что, несмотря на указанные в апелляционных жалобах обстоятельства, им были совершены инкриминированные ему преступления.

Суждения о том, что судом не установлены место, время и иные обстоятельства вступления Бузуртанова в НВФ, противоречат содержанию приговора, согласно которому преступления совершены Бузуртановым в период с февраля по 16 июня 2016 г., а вывод об этом подтверждается приведенными в приговоре доказательствами.

Показания Матиева, Гадамаури и Албакова о действиях Бузуртанова в составе НВФ, оглашённые в суде и признанные достоверными, согласуются между собой и иными доказательствами по делу, в силу чего оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Также не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами ОРМ, проведенного 9 июня 2016 г., в ходе которого были обнаружены оружие и боеприпасы, а на цинке с патронами был зафиксирован отпечаток пальца, который, как установлено в результате экспертного исследования, оставлен Бузуртановым.

Версия стороны защиты о фальсификации указанных доказательств не подтверждается материалами дела, так как нарушений процессуального законодательства при их получении не допущено.

Доводы защитника осуждённого Матиева – адвоката Мамедова С.Н. о том, что обнаруженная в его жилище граната со взрывателем была ему подброшена сотрудниками правоохранительных органов в момент его фактического задержания по месту жительства 9 июня 2016 г.; осмотр жилища и личный досмотр Матиева производились незаконно, без участия понятых, показания свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED] о том, что понятые не присутствовали в момент обнаружения гранаты у осуждённого Матиева, необоснованно отвергнуты судом, идентичны тем, которые приводились им в суде первой инстанции и правомерно отвергнуты в приговоре с приведением убедительного обоснования.

Судом установлено и не оспаривается в апелляционной жалобе, что незаинтересованные лица С [REDACTED] и К [REDACTED] подтвердили своими подписями факт обнаружения у осуждённого Матиева гранаты в ходе ОРМ 9 июня 2016 г. Замечаний по поводу проведения данного мероприятия они не высказывали.

Показания М [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED] о невозможности обнаружения у осуждённого Матиева гранаты при обстоятельствах, изложенных в протоколе, обоснованно не приняты судом во внимание, поскольку они не опровергают отраженные в протоколе ОРМ

сведения и противоречат иным доказательствам, относящимся к данному эпизоду обвинения.

При этом Матиев, как следует из его показаний на предварительном следствии, признанных достоверными, пояснил, что он хранил гранату в тайне от остальных лиц, с которыми проживал.

Оснований для признания недопустимым доказательством заключения эксперта о наличии на гранате следов пальцев Матиева не имеется. Данное заключение, как установлено в суде, было составлено с использованием дактилоскопической карты Матиева, оформленной в соответствии со ст. 6, 9 и 14 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», согласно которым обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, а полученная дактилоскопическая информация используется, в том числе, для расследования преступлений.

Вопреки мнению адвоката Мамедова С.Н., оспариваемое им заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ.

Доводы осуждённого Торчхоева и его защитника – адвоката Булгучёва А.М. о недопустимости результатов ОРМ по обследованию домовладения осуждённого идентичны тем, которые высказывались ими в суде первой инстанции и убедительно отвергнуты в приговоре.

Так, суд, исследовав материалы дела, пришёл к выводу, что показания Т [] (отца осуждённого) и свидетеля М [] не ставят под сомнение результатов ОРМ, согласующихся с иными доказательствами по делу.

Версия осуждённого Цечоева Д.Т. и его защитника – адвоката Гандаур-Эги М.Х. о похищении его неизвестными лицами 2 июля 2016 г. с применением насилия проверена судом и обоснованно опровергнута в приговоре. Суд проанализировал показания осуждённых Цечоева Д.Т., Цечоева И.Г., свидетелей Н [], Н [], Н [], А [], К [], [], Ц [], Ц [], Ц [], К [], иные доказательства, подтверждающие момент задержания Цечоева Д.Т., и правомерно пришёл к выводу, что данных, свидетельствующих о его фактическом задержании ранее 4 июля 2016 г., в материалах дела не содержится, а представленные стороной защиты доказательства не подтверждают обратного.

Вопреки утверждению защитника – адвоката Гандаур-Эги М.Х., из протокола судебного заседания следует, что судом были разрешены все ходатайства, относящиеся к исследованию выдвинутой стороной защиты версии о фактическом задержании Цечоева Д.Т. 2 июля 2016 г. Часть из них была удовлетворена, а что касается отклонённых ходатайств, то в обоснование такого решения были приведены соответствующие мотивы. Само по себе несогласие адвоката с отклонением ходатайств не может расцениваться как основание для признания неправильным решения суда.

Довод об отказе суда в исследовании документов, характеризующих личность Цечоева Д.Т., противоречит протоколу судебного заседания, согласно которому суд исследовал все данные о личности осуждённого, имеющиеся в материалах дела. Сам Цечоев Д.Т. не заявлял об их неполноте, согласился с содержанием характеризующих его документов, за исключением характеристик от участкового и от местной администрации. Однако пояснений о том, с чем он конкретно не согласен, Цечоев Д.Т. в суде не высказал. Сведений о том, какие иные данные о личности Цечоева Д.Т. не были исследованы судом либо в их исследовании было отказано, в жалобе не сообщается.

Оснований для привлечения к участию в деле переводчика не имелось, поскольку на протяжении всего производства по делу все осуждённые, в том числе Цечоев Д.Т., утверждали, что русским языком владеют свободно и в переводчике не нуждаются.

Доводы защитника осуждённого Цечоева И.Г. – адвоката Мусостова С.Д. о недоказанности совершения его подзащитным инкриминированного ему преступления противоречат приведённым выше доказательствам, согласно которым он, несмотря на последовательное отрицание своей виновности, был изобличён в участии в НВФ показаниями иных соучастников, согласующимися как между собой, так и с другими доказательствами. Утверждение защитника о том, что до получения в 2016 г. водительского удостоверения Цечоев И.Г. не мог управлять автомобилем и перевозить участников НВФ, опровергнуто доказательствами, приведенными в приговоре.

Само по себе отсутствие у Цечоева И.Г. водительского удостоверения не свидетельствует о том, что он не умел управлять автомобилем, и не опровергает выводы суда.

Доводы, приведённые в апелляционных жалобах и дополнениях к ним в защиту осуждённого Описева о том, что суд первой инстанции необоснованно отказал определением от 25 декабря 2017 г. в проведении судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья Описева в целях подтверждения причинения ему телесных повреждений в результате применения незаконных методов ведения следствия, являются несостоятельными.

В определении указано, что оснований, предусмотренных ст. 195 и 196 УПК РФ, для назначения Описеву судебно-медицинской экспертизы в судебном заседании не имеется.

Вместе с тем, в приговоре приведены доказательства, опровергающие версию стороны защиты о том, что показания Описева, в которых он признавал свою виновность в совершении преступлений и изобличал других соучастников, были получены в результате применения к нему насилия работниками правоохранительных органов. Также в приговоре обоснованно сделан вывод о том, что изменения в состоянии его здоровья, на которые ссылается сторона защиты, произошли вследствие общих заболеваний, а не применения насилия.

Доводы о том, что суд необоснованно отказал в вызове для допроса врача М [] не может служить основанием для отмены или изменения приговора, так как, отклоняя данное ходатайство, суд правомерно указал об отсутствии данных об осведомлённости данного лица об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу.

Суд правомерно отказал в проведении почерковедческой экспертизы с целью установления принадлежности подписей на протоколах ОРМ, проведенных 9 июня 2016 г., осуждённому Опиеву, незаинтересованным лицам М [] и К [], а также в удовлетворении иных ходатайств, заявленных стороной защиты, в том числе о запросе биллинга телефонных переговоров с его мобильного телефона с иными осуждёнными по настоящему уголовному делу. При этом суд учёл, что незаинтересованные лица М [] и К [] не отрицали исполнения ими соответствующих подписей, а Опиев не отрицал, что ОРМ было проведено при обстоятельствах, изложенных в протоколе. При таких данных оснований для сомнений в подлинности подписей не имеется и необходимость проведения экспертного исследования отсутствует.

Иные ходатайства, заявленные Опиевым и его защитниками, в том числе о запросе сведений о соединениях по мобильной связи с его телефона с телефонами осуждённых по настоящему делу, также обоснованно отклонены судом, поскольку обстоятельства, на установление которых были направлены данные ходатайства, не относятся к подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Законность проведения ОРМ по обследованию домовладения Опиева 9 июня 2016 г. проверена судом. Установлено, что нарушений закона при его проведении не допущено. Законность его проведения также подтверждена вынесенным впоследствии судебным решением.

При проведении ОРМ присутствовали незаинтересованные лица М [] и С [], подписавшие соответствующий протокол.

Само по себе неприменение технических средств фиксации хода и результатов ОРМ не свидетельствует о незаконности его проведения.

Довод стороны защиты о том, что незаинтересованные лица были доставлены к месту проведения ОРМ позже его начала, идентичен тому, который высказывался в суде первой инстанции и правомерно отвергнут в приговоре, поскольку изложенными в нём доказательствами, в том числе показаниями свидетеля М [], подтверждается отсутствие нарушений закона со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Вопреки мнению стороны защиты, существенных противоречий, ставящих под сомнение достоверность показаний свидетеля М [] об обстоятельствах получения смывов с рук Опиева и его дактилоскопирования 9 июня 2016 г., из материалов дела не усматривается.

В допросе второго незаинтересованного лица, принимавшего участие в ОРМ 9 июня 2016 г. по обследованию домовладения Опиева, отказано обоснованно, так как суду было представлено достаточно доказательств,

подтверждающих законность указанного действия, в том числе непосредственно в суде исследованы показания иного незаинтересованного лица – М [] давшего исчерпывающие объяснения о всех обстоятельствах проведения данного мероприятия, и иных лиц, принимавших в нём участие.

Версия стороны защиты о том, что обнаруженные у Описева граната и наркотики были ему подброшены, убедительно опровергнута в приговоре.

Суждения о том, что представленное на экспертное исследование вещество, изъятое у Описева, было подменено, идентичны тем, которые сторона защиты приводила в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Они получили оценку в приговоре и обоснованно отвергнуты как не подтверждающиеся материалами дела. При этом в ходе судебного разбирательства установлено, что изменение оттенков цвета наркотического средства возможно в зависимости от освещения и восприятия осматривающего лица.

Оснований для признания незаконными действий и заключений специалистов Р [] Х [] И [] не имеется, поскольку они соответствуют требованиям процессуального законодательства, а мнение стороны защиты об обратном не подтверждается материалами дела.

Доводы о недопустимости экспертного заключения по наркотическому веществу, изъятому у Описева, несостоятельны, так как заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ. Оснований для проведения повторной или дополнительной экспертизы, указанных в ст. 207 УПК РФ, не имеется. Само по себе несогласие осуждённого и защитников с результатами экспертизы не является основанием для признания данного доказательства недопустимым.

Мнение Описева о том, что его первичные показания о признании виновности в совершении инкриминированных преступлений не соответствуют действительности в силу особенностей расположения его домовладения, проход в которое возможен через общий двор, и прибытие к нему посторонних лиц не могло остаться незамеченным для иных граждан, проживающих рядом, не опровергает приведенных в приговоре доказательств.

Версия в защиту Описева о том, что он давал деньги Гадамаури не в целях финансирования терроризма, а как помощь человеку, оказавшемуся в тяжёлой жизненной ситуации, оценена в приговоре и обоснованно отвергнута как противоречащая совокупности приведенных в нём доказательств.

Довод о том, что в приговоре не приведено конкретных высказываний или указаний Описева членам НВФ, не может служить основанием для отмены или изменения приговора, поскольку в нём приведено достаточно доказательств, подтверждающих совершение им указанных действий. Объективно содеянное Описевым, относящееся к данной части обвинения, подтверждается также имеющимися в материалах дела и исследованными судом 2 листами с рукописным текстом, содержащим конкретные рекомендации членам НВФ по реализации преступлений террористической направленности. По заключению эксперта-почерковеда от 25 июля 2016 г.

указанные записи выполнены Опиевым. Убедительных доводов, которые могли бы поставить под сомнение данное заключение эксперта, в апелляционных жалобах не приведено.

Мнение стороны защиты о том, что в приговоре не установлены время, место и способ совершения каждого из преступлений, инкриминированных Опиеву, не соответствует действительности, так как из содержания судебного решения усматривается, что в указанном судебном решении с достаточной полнотой приведены все данные, предусмотренные ст. 307 УПК РФ, позволяющие дать надлежащую правовую оценку совершённым им преступлениям.

Довод о том, что отказ государственного обвинителя от признания обстоятельством, отягчающим наказание, совершение Опиевым преступлений по религиозным и политическим мотивам свидетельствует о неустановлении мотивов и целей преступлений, является несостоятельным. Из приговора следует, что мотивами и целями совершения Опиевым инкриминированных ему преступлений является желание и стремление осуждённого содействовать участникам НВФ в совершении ими преступлений террористической направленности.

Утверждение в жалобах в защиту Опиева о том, что роли участников НВФ, изложенные в приговоре, не подтверждаются приведенными в нём доказательствами, данных о деятельности НВФ не имеется, что свидетельствует об отсутствии признаков НВФ и незаконном осуждении Опиева за пособничество его участникам, опровергается приведенными в приговоре доказательствами.

Утверждение о незаконности завершения судебного следствия ввиду отказа стороне защиты в представлении ряда доказательств противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует, что судебное следствие было завершено после рассмотрения всех вопросов, связанных с исследованием доказательств. Само по себе несогласие стороны защиты с отказом суда в удовлетворении ряда ходатайств об исследовании дополнительных доказательств не может служить основанием для признания завершения судебного следствия незаконным.

При этом Судебная коллегия учитывает, что все ходатайства стороны защиты об исследовании доказательств были разрешены в установленном законом порядке, с приведением убедительных мотивов об отклонении ряда из них ввиду того, что данные, об установлении которых заявлялось в них, не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Многочисленные ходатайства Опиева о повторном исследовании доказательств, исследовании новых доказательств, проведении судебного следствия в полном объёме, заявленные суду апелляционной инстанции, удовлетворению не подлежат ввиду необоснованности, так как доказательства, приведенные в приговоре и получившие надлежащую оценку суда, свидетельствуют о правильности вывода о совершении Опиевым

инкриминированных ему преступлений и об отсутствии нарушений, влекущих отмену или изменение приговора.

В материалах дела не содержится данных о нарушениях закона при выполнении требований ст. 217 УПК РФ в отношении Описева. Материалы дела ему предоставлены для ознакомления в полном объеме, участие защитников в проведении указанного процессуального действия обеспечено.

Кроме того, на судебной стадии производства по делу всем осуждённым, заявившим соответствующие ходатайства, предоставлялась возможность для повторного ознакомления с материалами дела, что они и реализовали, после чего заявили о полной осведомлённости о содержащейся в деле информации.

Имеющееся в материалах дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ и данных о том, что обвиняемым вручалось не оно, а иной акт, как утверждает осуждённый Описев, в деле не содержится.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что протокол судебного заседания, апелляционная жалоба Описева, многочисленные дополнения к ней объективно свидетельствуют о его осведомлённости о содержании материалов дела и сущности выдвинутого против него обвинения, что и позволило ему реализовать в полной мере право на защиту.

Вопреки мнению Описева, отказ в предоставлении ему перевода протокола судебного заседания и приговора на ингушском языке не является нарушением его прав, поскольку в соответствии со ст. 18 УПК РФ такой перевод осуществляется лишь в случаях, если осуждённый не владеет языком, на котором ведётся судопроизводство. Описев на протяжении всего производства по делу заявлял, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается. Собственноручно составленные им в рукописном виде апелляционная жалоба и дополнения к ней также свидетельствуют о владении им русским языком, позволяющим в полной мере реализовать право на защиту.

Довод о нарушении права Описева на защиту, так как суд необоснованно не принял его отказ от адвоката Гандаур-Эги М.Х., является несостоятельным, поскольку решение суда соответствует положениям ч. 2 ст. 52 УПК РФ, согласно которой отказ от защитника не обязателен для суда.

Утверждение осуждённого Описева о том, что ему не направлялась апелляционная жалоба указанного адвоката, противоречит представленным окружным военным судом сведениям. К тому же апелляционная жалоба адвоката Гандаур-Эги М.Х., поданная в защиту Описева, по сути, содержит те же доводы, которые приведены и в остальных жалобах в отношении данного осуждённого, в силу чего оснований для сомнений в соблюдении его права на ознакомление со всеми доводами жалоб не имеется.

Что касается ссылок осуждённого Описева на наличие у него заболеваний, то вопрос об освобождении от отбывания наказания по состоянию здоровья подлежит рассмотрению в соответствии с положениями ч. 2 ст. 81 УК РФ и главы 47 УПК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания осуждённым. В приговоре приведено убедительное обоснование, по каким причинам суд пришёл к выводу о возможности достижения целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ, в течение отбывания ими определённого срока лишения свободы.

Наказания назначены осуждённым в соответствии с требованиями закона, в том числе в отношении Амриева, Албакова. Матиева, Торчхоева, Цечоева Д.Т., Опиева с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных об их личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание Гадамаури, Албакову, Амриеву, Матиеву, Торчхоеву, Цечоеву Д.Т. и Опиеву, их активное содействие раскрытию и расследованию на начальной стадии предварительного следствия как совершенных ими преступлений, так и изобличению иных соучастников этих преступлений.

Судом также признаны обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие у осуждённых Гадамаури, Албакова, Цечоева И.Г., Опиева на иждивении малолетних детей, частичное признание вины Албаковым и Амриевым, положительные характеристики по месту жительства, учёбы и работы в отношении Албакова, Амриева, Бузуртанова, Торчхоева, Цечоева Д.Т., Цечоева И.Г. и Опиева, отсутствие порочащих их в прошлом данных, состояние здоровья Опиева и Цечоева Д.Т., оказание всеми осуждёнными помощи своим родственникам, инвалидность матерей Албакова, Амриева, Бузуртанова и Цечоева И.Г.

Именно с учётом этих обстоятельств, а также имущественной несостоятельности осуждённых и их семей, суд счёл возможным не применять к ним дополнительные наказания в виде штрафа по ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ и ограничения свободы по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Вместе с тем, судом приняты во внимание роль и степень участия каждого из осуждённых в деятельности НВФ.

Обстоятельством, отягчающим наказание Гадамаури, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ обоснованно признан рецидив преступлений.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения категорий совершенных осуждёнными преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также для применения в отношении подсудимых Матиева и Цечоева Д.Т. положений ст. 96 УК РФ.

Поэтому в силу ст. 6 УК РФ назначенные осуждённым наказания являются соразмерными и справедливыми.

Представленные адвокатом Мусостовым С.Д. в суд апелляционной инстанции сведения об установлении инвалидности матери и дочери осуждённого Гадамаури по результатам медицинского освидетельствования,

проведенного после вынесения приговора, не могут служить достаточным основанием для смягчения назначенного ему наказания.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора, в том числе по доводам, приведённым в апелляционных жалобах, не имеется.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 февраля 2018 г. в отношении Гадамаури Лечи Вахидовича, Албакова Асхаба Суламбековича, Амриева Зелимхана Беслановича, Бузуртанова Акромана Исаевича, Матиева Тимура Руслановича, Торчхоева Илеза Бекхановича, Цечоева Джохара Тамерланович, Цечоева Илеза Гирихановича, Опиева Багаудина Салмановича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Гадамаури Л.В., Албакова А.С., Торчхоева И.Б., Бузуртанова А.И., Цечоева Д.Т., Опиева Б.С., защитников – адвокатов Мусостова С.Д., Минкиной Е.В., Братерской О.Н., Гагиева М.С., Мамедова С.Н., Булгучёва А.М., Зыковой И.В., Реновской Е.А., Магомедова Н.М., Гандаур-Эги М.Х., защитника Амриева Б.М. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин